И в это же время.

Как только новость о наборе учеников в секту Сяньтянь распространилась, она сразу же вызвала безумие среди бесчисленных монахов в Великой империи Цинь.

Будучи одной из пяти великих сект, секта Сяньтянь, разумеется, обладает огромной силой.

В пределах Тяньнаня пять великих сект – это секты, монахи которых достигли верхних пределов.

Пять великих сект существуют почти 10 000 лет, и их глубокое наследие невообразимо.

Поэтому, когда они узнали новость о том, что секта Сяньтянь набирает учеников, бесчисленные монахи устремились туда и один за другим ринулись в Великую столицу Цинь.

И именно в то время, когда все стекались туда, на верхнем этаже Шэнь Тяньсин сидел у окна, глядя на площадь вдалеке перед ним.

На площади было очень людно, и все они были монахами, но большинство из них находились в период очищения ци, и было очень мало людей выше десятого уровня возделывания ци.

Что касается периода строительства основы, там было всего один-два человека, которых послала секта Сяньтянь, и теперь они сидели напротив Шэнь Тяньсина.

Площадь – это место, где проходит набор учеников, и большинство пришедших – это случайные культиваторы, и они проходят проверку своих квалификаций для регистрации.

"Эта Великая империя Цинь действительно сильна, и здесь так много монахов, я полагаю, что на этот раз они смогут набрать много учеников", - сказал средних лет человек.

Имя другой стороны - Лю Линь, он является старейшиной внешних врат секты Сяньтянь и культивирует на средней стадии строительства основы.

А другой молодой человек по имени Ли Фань также был старейшиной внешней секты Сяньтянь на ранней стадии строительства основы.

Внутри секты Сяньтянь есть внутренние и внешние ученики, внешние врата - это ученики периода очищения ци, а старейшины находятся в периоде строительства основы.

Что касается внутренних врат, то ученики находятся в периоде строительства основы, а старейшины - в периоде Цзиньдань.

Лю Линь и Ли Фань перед ними, из-за ограниченности своих талантов, не выбрали вход во внутренние врата после прорыва, а стали старейшинами внешних врат.

В мире культивации такое явление не удивляет, в конце концов, каждый хочет культивировать до более высокой сферы, но внутри секты должен быть кто-то, кто возглавляет.

Поэтому некоторые монахи, которые не достаточно талантливы, знают, что они не могут продвинуться дальше, поэтому лучше ухватиться за некоторую власть.

Конечно, вся власть связана с силой, и если вы недостаточно сильны, вы не сможете взять на себя власть.

Услышав слова Лю Линя в этот момент, Ли Фань также улыбнулся и сказал: "Великая империя Цинь - это блестящая личность, иначе как бы здесь мог появиться такой гордый сын неба, как Брат Шэнь?"

Услышав слова Ли Фаня, Шэнь Тяньсин улыбнулся без особого энтузиазма и не стал говорить.

Сначала, когда он услышал имя другой стороны – Ли Фань, он подумал, что это человек большой удачи.

В конце концов, многие протагонисты в мире бессмертного культивирования, признанного Шэнь Тяньсином, носят фамилию Ли, но они не называются Ли Буфань, Ли Няньфань, Ли Ифань, а есть большая фамилия, особенно мирское слово.

Однако, после того как он проверил ценность удачи другой стороны с помощью системы, он обнаружил, что это просто обычный монах, и сразу же потерял к нему интерес.

А Лю Линь и Ли Фань увидели, что Шэнь Тяньсин так высокомерен, и они внезапно почувствовали некоторое недовольство в своих сердцах.

Но они также знали, что Шэнь Тяньсин отличается от них.

Они очень хорошо понимали, что значит, когда монах, находящийся на стадии строительства основы, еще не достиг двадцатилетнего возраста, особенно учитывая слухи о том, что Шэнь Тяньсин также получил наследие Преобразующего Божественного Предка секты Сяньтянь.

Можно сказать, что в сегодняшней секте Сяньтянь Шэнь Тяньсин чрезвычайно известен, и даже многие старейшины Цзиньдань, находящиеся в состоянии затворничества, знают его.

Поэтому они не осмеливались его обидеть, поэтому могли только улыбаться и скрывать свое смущение.

На самом деле, о высокомерии Шэнь Тяньсина можно сказать и не так, в конце концов, он чувствует, что у него не будет никакого пересечения с этими двумя людьми в будущем, поэтому ему слишком лень говорить ерунду.

Более того, в этот момент он тайно использовал свое божественное сознание, чтобы исследовать ситуацию поблизости, надеясь найти следы Двенадцати Золотых Людей.

"В первоначальном сюжете я помню, что Е Чэнь обнаружил Двенадцать Золотых Людей, потому что нашел Великий Охранный Массив во Дворце Великой Цинь.

"Но охранный массив окутан всей столицей, и по логике вещей, даже если ты не войдешь во дворец, ты все равно сможешь найти некоторые следы снаружи", - Шэнь Тяньсин сделал глоток чая и подумал про себя.

В последнее время он пристально за этим следил каждый день и специально ходил вокруг больше, просто пытаясь найти охранный массив.

Жаль, что после многих дней ничего не найдено, но это заставляет Лю Линя и Ли Фаня чувствовать, что он очень добросовестен.

Великий дворец Цинь - это не то, что можно входить небрежно.

Даже если он является молодым господином семьи Шэнь, это то же самое.

"Мне придется найти предлог, чтобы пойти во дворец", - подумал про себя Шэнь Тяньсин, но пока не было хорошего предлога.

В этот момент из-под чайного дома подъехала карета.

Карета была величественной, с нанесенными на нее рунами, и это явно было ничем не примечательно.

А на балдахине, резные балки и фениксы еще более величественны, так что привлекли внимание многих монахов на стороне площади.

"Чья это колесница, она так великолепна?"

"Это должен быть какой-то большой человек в столице!" "

Это карета принцессы, говорят, что Его величество Император Цинь больше всех любит принцессу." "

Это правда принцесса? Я слышал, что принцесса очень красива!" объяснил

любопытным монахам и некоторым местным монахам, которые что-то знали.

На какое-то время это привлекло еще больше внимания, и многие монахи захотели посмотреть, как выглядит дочь Императора Цинь.

И наверху флигеля Лю Линь и Ли Фань тоже с любопытством посмотрели на это.

"Принцесса здесь, разве она не говорила, что семья Шэнь на этот раз отвечает за набор учеников?" Ли Фань был довольно озадачен.

Но это не остановило его, как и монахов на площади, бросать любопытные взгляды.

В конце концов, Великая Циньская королевская семья, о которой говорят, что это семья бессмертных культиваторов с предком из первозданного младенца.

Если тебя возьмут в наложницы к принцессе, разве ты не взлетишь до небес?

Шэнь Тяньсин посмотрел на карету внизу и медленно поставил чашку чая, которую держал в руке, и слегка улыбнулся.

"Эта девушка здесь, может быть, она сможет провести меня во дворец.

На ожидании всех Цинь Сянъэр вышла из кареты.

Сегодня она одета довольно изысканно, в конце концов, ей придется появиться перед всеми, и она не может потерять королевское лицо.

Одетая в черную позолоченную длинную юбку, Цинь Сянъэр показала благородный темперамент, но также дала людям мистическое чувство.

На ее голове она также носила много украшений, но они не выглядели опухшими, а даже сделали ее всю более дорогой.

Увидев это, глаза мужчин-монахов расширились, и в их глазах появилось некоторое одержимое

чувство.

Перед ними Цинь Сянъэр, для всех, словно феникс, парящий высоко, заставляющий мужчин хотеть покорить ее, но они не смеют богохульствовать.

Однако, Шэнь Тяньсин в глазах Цинь Сянъэр, одетой так церемонно, это было немного избыточно.

Как сказать, Шэнь Тяньсин почувствовал, что в это время Цинь Сянъэр имеет чувство зрелости в тяжелой одежде, просто как маленькая девочка, впервые идущая в ночной клуб.

Цинь Сянъэр заметила взгляды вокруг себя, хотя ее лицо было очень спокойным, ее сердце уже было счастливым.

"Эта принцесса - самая красивая, как только она появилась, она поразила всех!" Особенно

после того, как она почувствовала, что приняла таблетку Динъянь, нет никого, с кем можно было бы сравниться с ее внешностью.

Цинь Сянъэр уже заметила Шэнь Тяньсина наверху, поэтому она гордо подняла голову и вошла в чайный дом.

Вскоре она была на верхнем этаже.

Лю Линь и Ли Фань уже встали и довольно нервно смотрели на Цинь Сянъэр.

"Я видел принцессу!" "Я видел принцессу!"

Двое показали, что они думают, самую привлекательную сторону и поприветствовали Цинь Сянъэр.

Однако Цинь Сянъэр легко кивнула и затем посмотрела на Шэнь Тяньсина.

"Старший брат Шэнь?" Цинь Сянъэр великодушно обратилась к нему.

Шэнь Тяньсин отвел взгляд от окна и с удивленным лицом сказал: "Ах, принцесса здесь, садитесь".

Лю Линь и Ли Фань были ошеломлены на мгновение, а затем стали все больше и больше недовольны Шэнь Тяньсином в своих сердцах.

Этот Шэнь Тяньсин так высокомерен, что даже не обращает внимания на принцессу!

Цинь Сянъэр тоже надула щеки, выглядя немного сердитой.

"Что это за парень? Зачем ты позвал меня сюда, разве ты не видел меня наверху только что?"

Особенно когда она заметила, что взгляд Шэнь Тяньсина на нее был на самом деле очень плоским, что сделало ее еще более недовольной.

Очевидно, все остальные были ошеломлены этой принцессой, почему ты, Шэнь Тяньсин, такой спокойный?

Притворяется! Это должно быть притворство!

Цинь Сянъэр прошла через Шэнь Тяньсина и села, а потом свирепо посмотрела на него.

И поскольку Цинь Сянъэр села на то же место, где раньше сидели Лю Линь и Ли Фань, для Лю Линя и Ли Фаня теперь не было места, чтобы сесть.

Стол стоял у окна, и было только три стороны, чтобы сесть, поэтому было бы немного странно сесть на другой стороне окна.

На какое-то время двое могли только неловко стоять рядом с ними.

Шэнь Тяньсин, с другой стороны, легко кивнул Цинь Сянъэр, а затем посмотрел на площадь внизу, как будто серьезно наблюдал.

Услышав это, Цинь Сяньэр сразу же слегка фыркнула: "Шэнь Тяньсин, что ты имеешь в виду, игнорируя меня?"

"Принцесса откуда начала?" Шэнь Тяньсин обернулся и сказал с озадаченным выражением.

"Тогда почему ты все время смотришь вниз, разве эти парни лучше выглядят, чем я?" Цинь Сяньэр нахмурилась.

Ее слова имели некоторые двусмысленные значения, но она была простодушна, и когда она была во дворце, она хотела выйти поиграть с Шэнь Тяньсином, но когда она увидела это, Шэнь Тяньсин, казалось, игнорировал ее, и сказал это поспешно.

Лю Линь и Ли Фань по бокам были ошеломлены, когда увидели это.

Они не понимали характера Цинь Сяньэр, и в этот момент, в глазах двоих, было ясно, что двое флиртовали и ругались, что заставляло их грустными и возмущенными в их сердцах.

Я думал, что могу надеяться на то, что карп прыгнет через драконьи ворота, но оказалось, что люди уже принадлежали.

А следующее предложение Шэнь Тяньсина еще больше поразило двоих.

"Нет, это потому, что принцесса так хороша, и я хочу заниматься этим делом по набору учеников, если я буду заинтересован принцессой, разве у меня не будет сердца, чтобы заботиться о других вещах", - безразлично сказал Шэнь Тяньсин.

Лю Линь и Линь Фань были внезапно шокированы и хотели позвать Мастера Цзу, чтобы тот научил их.

Но они также это нашли и продолжали оставаться, просто чтобы найти себя в неловком положении, так что они вздохнули в своих сердцах и тихо спустились вниз.

Но Цинь Сяньэр не купилась на это, потому что она могла видеть, что когда Шэнь Тяньсин сказал это, его глаза совсем не колебались, и он явно лгал ей.

"Ты солгал мне!" - сердито сказала Цинь Сяньэр.

Шэнь Тяньсин, казалось, на мгновение был ошеломлен, а затем с улыбкой сказал: "Но, хочет ли принцесса услышать правду?"

И его улыбка внезапно ошеломила Цинь Сяньэр.

Сегодняшний Шэнь Тяньсин, который культивировал Великое Тело Пяти Элементов, родился заново и имеет хороший темперамент.

Поэтому, когда он смеялся, это также давало людям ощущение весеннего бриза, что заставляло людей чувствовать себя свежо.

Лицо Цинь Сяньэр внезапно покраснело, и она спросила: "Что.. Что есть правда?" Но она пожалела, что сказала это, потому что с тех пор, как она сказала, что Шэнь Тяньсин солгал ей, разве правда не в том, что он невзрачен? Но Шэнь Тяньсин

повернул голову, чтобы посмотреть в окно, и серьезно сказал:

"Для монахов моего поколения, так называемая внешность - это всего лишь красный и розовый скелет, если это не великий путь, то в конечном итоге это станет куском лессовой почвы".

"Так что как выглядит принцесса, в моих глазах, такая же, как у других женщин.

Цинь Сяньэр посмотрела на серьезное выражение Шэнь Тяньсина и на мгновение застыла.

Оказывается, Шэнь Тяньсин такой человек? Его сердце Сян Дао на самом деле было таким твердым!

И на самом деле, это также то, что Шэнь Тяньсин говорил в своем сердце.

Чем вы занимаетесь после того, как вы заняты, разве это не просто достижение бессмертия?

Будь то для Е Чэня или дочери удачи, все это для того, чтобы улучшить себя и жить вечно.

Просто сосредоточенный человек - самый смертоносный для женщин, и Цинь Сяньэр, очевидно, была привлечена.

Но мысль о том, что Шэнь Тяньсин не заботится о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами, заставила ее почувствовать себя немного потерянной необъяснимо.

"Итак, в твоем сердце, я такая же, как любая другая женщина?" - с некоторым сожалением сказала Цинь Сяньэр.

"По природе разные", - сказал Шэнь Тяньсин с улыбкой.

"В чем разница?" - глаза Цинь Сяньэр вдруг засветились.

"Как говорится, красивая кожа одинакова, интересная душа - одна на тысячу, и веселый и жизнерадостный характер принцессы очень нравится Шэню", - сказал Шэнь Тяньсин с улыбкой.

Цинь Сяньэр на мгновение застыла, а потом покраснела до корней ушей.

Она ничего не понимала в душе кожи, она только знала, что Шэнь Тяньсин сказал, что ей очень нравится!

[Дин! Принять прогресс дочери удачи +10%, награда, значение удачи *1000!]

Услышав системное предупреждение в своем сознании, уголки рта Шэнь Тяньсина слегка приподнялись.

"Эта девушка действительно простая, она будет привязана к случайному маршруту.

"С древних времен я не могу сохранить свои чувства, только маршруты могут победить сердца людей, и древние не обманывают меня!"

http://tl.rulate.ru/book/106335/3794577